

ЮРИДИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Д. В. Грибанов

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург

В статье автор приходит к выводу о том, что юридический язык формирует юридическое мышление и в свою очередь вновь им воспроизводится и трансформируется. Этот бесконечный процесс представляет собой не «замкнутый круг», а спираль развития, которая обеспечивает функционирование и развитие юридической деятельности и правовой системы в целом.

Ключевые слова: юридическое мышление, юридический язык, правовая система, правовой менталитет, юридическая деятельность.

Юридическое мышление как особый тип профессионального мышления является, кроме того, разновидностью мышления критического. Последнее рассматривается обычно как особый «способ интеллектуальной и духовной деятельности, который направлен на анализ, всестороннюю оценку воспринимаемой информации, а также выявление ее сильных и слабых сторон в процессе использования» [13, с. 173]. Критическое мышление тесно связано с рефлексией, анализом фактов и ситуаций, информации и событий, способностью к наблюдению, концептуализацией. Это своего рода «мышление о мышлении», которое в то же время является основой для деятельности, основанной на принятом решении. При этом оно отличается «контролируемостью, обоснованностью и целенаправленностью...» [3, с. 148]. Решение задач, вероятностная оценка, возможность выводить суждения логическим путем из посылок – необходимые условия принятия решений – возможно благодаря различным мыслительным операциям [17].

С. А. Терно отмечает: «Потребность в критическом мышлении возникает тогда, когда мы сталкиваемся со сложными ситуациями выбора, требующими тщательного обдумывания и оценивания. Характерной особенностью этого типа мышления является то, что процесс рассуждения нестандартен, нешаблонен, отсутствует готовый образец решения» [16, с. 137]. Юридическое критическое мышление позволяет решать указанные задачи в профессиональной сфере: разбираться в массиве нормативных правовых актов и правоприменительной практики, приводить аргументы, подкрепляющие собственную позицию, анализировать аргументы, выявляя их

достоинства и недостатки. Критический анализ – необходимое условие интеллектуального развития и профессионального роста [11, с. 173].

Законодательство, судопроизводство, государственное, муниципальное, а также корпоративное управление, да и просто частная жизнь индивидов изобилуют конфликтами, столкновением противоречивых интересов, которые и становятся полем профессиональной юридической деятельности. Разрешение этих конфликтов, поиск компромиссов, согласование интересов, поиск взаимовыгодных решений – основные направления деятельности юристов. Причем это не только ситуативное решение возникших проблем, но и постоянный поиск общих признаваемых всеми правил, способных стать универсальными моделями, масштабами, стандартами поведения.

Являясь разновидностью критического мышления, юридическое мышление должно быть определенным образом организовано и строго подчинено законам логики. Логика определяет переход от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному, который постоянно осуществляет юридическое мышление, руководствуясь потребностями юридической практики. Принятие юридически значимого решения, которое является целью любого юридического процесса, неизменно связано с реализацией третьего закона логики – закона достаточного основания [14, с. 26].

Юридическое мышление востребовано не только практической профессиональной деятельностью, но и наукой о праве. Эта деятельность также связана с принятием юридических решений, которые находят отражение

в юридических текстах, с созданием такого рода текстов и их анализом. И в этой сфере логические законы, приемы и методы, соответствующие особенности юридического языка приобретают особое значение.

Юридическая наука изучает закономерности развития государства и права, иных правовых явлений, правовую систему и ее структуру. Опираясь на исследование фактов правовой действительности, она использует индукцию, осуществляя переход от частного к общему [15, с. 269]. Интересно, что перечисляя свойства юридического мышления, которые отражают его подчиненность законам логики, такие как аналитичность, логико-формальный характер, В. М. Розин, наоборот, делает акцент на его дедуктивности [12].

Подчеркивая значение формальной логики, Т. В. Губаева под юридическим рассуждением понимает «последовательность констатаций, имеющих значение и четко соединенных друг с другом в соответствии с определенными принципами; последовательность, которая позволит прийти к выводам и решениям». Как отмечает указанный автор, юристы используют «два логико-методологических стандарта: 1) юридическое рассуждение на основе приложения известных норм закона к разнообразным фактам; 2) юридическое рассуждение с использованием прецедента» [2, с. 16].

Для юридической логики существенную роль играет профессиональный юридический язык, являясь субстанцией юридической деятельности [8, с. 20]. В связи с этим необходимо различать две стороны «юридизированного статуса естественного языка». Во-первых, естественный язык рассматривается как некое средство, способ существования правовой деятельности. Во-вторых, непосредственно как объект юридической деятельности, причем в двух вариантах: отдельно законодательной и правоприменительной деятельности. Хотя в последнем случае правильнее было бы говорить – правореализационной, чтобы не исключать из юридической деятельности значительную часть субъектов юридического мышления. Безусловно, язык – объект правового регулирования: тексты являются объектами авторского права, отдельное словопотребление может стать юридическим фактом, вызывающим к жизни правоотношения по защите чести и достоинства, сам русский язык подлежит защите как государственный.

Законодательная деятельность как выражение воли законодателя и доведение ее до сведения субъектов правоотношений [19, с. 99] становятся возможными благодаря юридическому языку, который выступает ее средством. Толкование законов, а также создание юридических текстов необходимы для процесса правореализации, в том числе правоприменения. Эти процессы в первую очередь характеризует высокая степень конфликтности. Образно их можно определить как функционирование языка в экстремальной сфере. При этом сами юридические тексты, как нормативные, так и индивидуальные акты, если они содержат многозначные термины, порождают неопределенность в юридической практике, даже при условии, что к ним безусловно должны применяться повышенные требования применительно к точности терминов и логической структуре, становятся конфликтогенными, то есть на практике вызывают споры в юридическом сообществе.

Р. Иеринг, опираясь на традиции римского права, писал о юридической технике, подразумевающей в первую очередь юридический язык и способ мышления. Анализ, концентрация (классификация) и конструкция – три основных технических операции, которые были им выделены [5, с. 9]. Н. М. Коркунов, напротив, был категорически не согласен с тем, что «юридическому мышлению» могут быть присущи определенные специфические черты. Любое своеобразие в этой сфере может быть связано только, по его мнению, «с характером собственно юридического материала» [4, с. 64]. Он писал, что «...так как формы и условия человеческого мышления всегда одни и те же, на какой бы предмет ни было обращено мышление, то едва ли мышление о предмете каждой отдельной науки может составить само по себе предмет еще новой самостоятельной науки. Теория познания по необходимости едина, так как она должна выяснить основы и условия человеческого знания». Н. М. Коркунов подвергает критике учение Р. Иеринга: «Все эти приемы: анализ, конструкция и классификация, суть общие приемы научного исследования, отнюдь не составляющие исключительной принадлежности только науки права. Но это не сознается нередко и самими юристами, по крайней мере, в отношении к анализу и, особенно, в отношении к конструкции ... Напротив, мы имеем тут дело лишь с частным применением

общих научных приемов обобщения» [7, с. 43, 422].

Как отмечает И. П. Малинова, «любая достойная применения мысль, в том числе правовая, рождается не из намерения, а из способности мыслить» [9, с. 23]. Наука о праве имеет свой предмет, свои методы юридического мышления, свои исследовательские практики. Невозможно переоценить вклад выдающихся советских ученых, фактически создавших новую самостоятельную науку – теорию государства и права со своим предметом, методологией, юридическими конструкциями, имеющую собственную структуру и являющуюся фундаментом для отраслевых юридических наук. Действительно, методологическая функция этой фундаментальной науки востребована в процессе дальнейшего изучения юридических дисциплин. Так, гражданское право может не «отвлекаться» на вопросы, что есть правовая норма, правоотношение или правовое регулирование, этот своего рода «скелет», «несущие конструкции» создает теория государства и права. Монографии советского периода, такие как «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве» С. С. Алексеева, «Общее учение о правоотношениях» Р. О. Халфиной и многие другие фактически создавали новые юридические конструкции, раскрывали роль правовых явлений в системе правового регулирования, закладывали методологические основы глубокого научного изучения этих феноменов.

Становление и развитие науки о праве на разных этапах всегда сопровождалось совершенствованием юридического мышления и усложнением, специализацией юридического языка, а это в свою очередь обогащало правовую практику [6]. В целом все существенные исторические изменения в сознании и культуре, приращение знаний и появление новых форм деятельности неизменно связаны с развитием языка, который фиксировал изменения. Так, легисакционный процесс был достаточно прост с точки зрения юридического языка. Согласно формуле римского процессуального права «*legisactiopersacramentum*» в процессе разбора дела участники процесса выступали перед судьей (претором) и воспроизводили формализованные фразы. А сегодня юридический процесс опирается на достаточно сложный профессиональный язык, юридические конструкции и терминологию.

Действительно, развитие правовых знаний, правового познания в целом, правовой культуры отражается в усложнении, уточнении и специализации юридического языка. Первоначально это общие, синкретические, где-то расплывчатые по своему смыслу слова, имена, как их называет формальная логика, которые в дальнейшем воспринимаются наукой, уточняются и концептуализируются. Здесь уместно вспомнить треугольник Фреге. Слово, использованное какими-либо учеными как часть естественного языка на новом этапе развития, уточняется, конкретизируется применительно к объектам юридической действительности, наполняется специальным научным правовым значением, концептуализируется, становится юридической конструкцией и частью научного дискурса. Так возникла, к примеру, гениальная концепция механизма правового регулирования С. С. Алексеева. То есть история развития юридического мышления – это одновременно и история юридического языка [18, с. 55].

В связи с той ролью, которую играет языковая ясность юридических текстов, представляется возможным согласиться с авторами, отрицающими стратегию упрощения юридического языка с целью достижения синтеза профессионального и быденного правосознания, во всяком случае подчеркивающими ограниченность указанной стратегии [1, с. 40].

Одна из «вечных проблем» права – это диалектика факта и нормы. Е. В. Скурко считает ее несущественной для юридической практики, так как «и факт, и норма для нее составляют в логическом измерении однородные и равным образом необходимые основания для принятия правоустанавливающего (правополагающего) решения» [14, с. 27]. Однако именно эта диалектика факта и нормы вызывает к жизни такой феномен как юридическое мышление. Эта своего рода «формула» возникла еще в Древнем Риме. Д. И. Мейер отмечал: «Формализм требовал буквального применения конкретного закона, жизнь требовала его обобщения, которого, однако, нельзя было совершить через замену того закона изложением общего кроющегося в нем юридического начала». Эта формула отнюдь не ограничена, а напротив носит универсальный характер, в том числе потому, что правоприменитель и законодатель чаще всего

не совпадают. С точки зрения Д. И. Мейера, синтез «формализма» и «упорствующей против него действительности» обеспечивается «силой воображения» [10, с. 66], то есть юридическим мышлением. Таким образом, на разных этапах развития знаковая природа слова может играть разную роль, но в целом ее значение традиционно остается высоким.

Можно согласиться с Л. А. Шариковой, В. Ю. Геер, которые выделяют признаки юридического языка: «1) междисциплинарность, контрастивность, межкультурность и открытость; 2) не эмоциональность, четкость, однозначность, опора на факты и прецеденты; 3) особая предметно-целевая направленность и специфические риторические схемы рассуждений; 4) высокая степень абстракции юридических понятий; 5) тесная связь права и языка; 6) по внутренней структуре языка можно выделить: язык судебных решений; язык законов; язык ведомственного письменного общения; язык юридической науки и экспертиз; административный жаргон; 7) выделяются три составные части юридического текста: общеупотребительная лексика, термины и грамматические формы и связки» [19, с. 101]. Однако представляется, что эти признаки недостаточно полно раскрывают систему «язык – право».

В современной научной литературе по юриспруденции юридическому языку не отведено должное место. Разве что юридическая техника и герменевтика отчасти затрагивают проблемы юридического языка. На это указывает Н. Д. Голев, по его мнению, единственное начало права – язык, право – исключительно языковое явление: «Право живет как в действиях людей, так и в языке, который используется не только для его обозначения – из языка создается оно само, его структура». С данной позицией, которая приводит указанного автора к радикальной концепции языка как способа существования права [1, с. 45], трудно не согласиться. Действительно ни появление права, ни его развитие или функционирование без языка просто немыслимо.

С другой стороны, то же самое можно сказать и об иных видах деятельности, тесно связанных с языком, поскольку, как уже отмечалось, развитое мышление не может возникнуть и функционировать без языка.

Юридический язык формирует юридическое мышление и в свою очередь вновь им

воспроизводится и трансформируется. Это бесконечный процесс, не «замкнутый круг», а спираль развития, которая обеспечивает функционирование и развитие юридической деятельности и правовой системы в целом. Атрибуты юридического мышления связаны с особенностями юридического языка, а существенные свойства юридического языка обусловлены юридическим мышлением. Однако этим не исчерпывается все многообразие и значение взаимосвязи указанных юридических феноменов. Следует подчеркнуть также их способность формировать правовой менталитет, картину мира юриста, его юридическое мировоззрение.

Литература

1. Голев, Н. Д. О специфике языка права в системе общенародного русского языка и ее юридического функционирования / Н. Д. Голев // Журнал «Юрлингвистика». – 2004. – № 5. – С. 39–57.

2. Губаева, Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / Т. В. Губаева. – М.: Норма, 2004. – 160 с.

3. Жогова, И. Г. Профессионально-ориентированная лексика как способ активизации критического мышления (на примере англоязычных юридических текстов) / И. Г. Жогова, Е. В. Кузина // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 148–150.

4. Зыков, Д. В. Размышления о юридической реальности: в 2 ч. / Д. В. Зыков. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 6 (32). – Ч. I. – С. 62–65.

5. Иеринг, Р. Юридическая техника / Р. Иеринг. – СПб., 1905. – 106 с.

6. Кедров, Б. М. Классификация наук: прогноз К. Маркса о науке будущего / Б. М. Кедров. – М.: Мысль, 1985. – 544 с.

7. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. – 570 с.

8. Любимов, Н. А. Конституционное право России: лингвистический аспект: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Любимов. – М., 2002. – 26 с.

9. Малинова, И. П. Классическая философия права / И. П. Малинова. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2004. – 64 с.

10. Мейер, Д. И. Избранные произведения по гражданскому праву / Д. И. Мейер. – М., 2003. – 389 с.

11. Ремизов, П. В. Формирование профессионального критического юридического мышления при подготовке сотрудников полиции к правомерному применению огнестрельного оружия / П. В. Ремизов, А. Ю. Шарапов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4 (32). – С. 172–176.

12. Розин, В. М. Юридическое мышление (формирование, социокультурный контекст, перспективы развития) / В. М. Розин. – Алматы: ВШП «Адилет», 2000. – 294 с.

13. Русинов, Р. К. Формирование критического мышления у студентов юридических вузов / Р. К. Русинов // Российский юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 173–177.

14. Скурко, Е. В. Юридическое мышление в конструктах современной когнитивной психологии / Е. В. Скурко // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – № 3 (25). – С. 19–57.

15. Сулонов, П. Е. Философия права как мировоззренческая и методологическая основа юридического мышления / П. Е. Сулонов // Научные исследования: от теории к практике. – 2015. – № 3 (4). – С. 269–271.

16. Терно, С. А. Обучение критическому мышлению – «экзотические приемы» или решение нетривиальных проблем? / С. А. Терно // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 1. – С. 134–146.

17. Халперн, Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – СПб.: Питер, 2000. – 503 с.

18. Храмцова, Н. Г. Правовое мышление и язык права – объективные основания правового дискурса / Н. Г. Храмцова // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С. 54–58.

19. Шарикова, Л. А. Особенности юридического мышления через специфику правового дискурса и языка / Л. А. Шарикова, В. Ю. Геер // Вестник Тюменского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 96–103.

Грибанов Дмитрий Владимирович – доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права, проректор по учебной работе, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург. E-mail: rektorat.study@usla.ru.

Статья поступила в редакцию 11 октября 2020 г.

DOI: 10.14529/law200411

LEGAL THINKING AND LEGAL LANGUAGE: INTERACTION ISSUES

D. V. Gribanov

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation

In the article, the author comes to the conclusion that the legal language forms legal thinking and, in turn, is reproduced and transformed by it again. This endless process is not a “vicious circle”, but a spiral of development that ensures the functioning and development of legal activity and the legal system as a whole.

Keywords: *legal thinking, legal language, legal system, legal mentality, legal activity.*

References

1. Golev N. D. [On the specifics of the language of law in the system of the national Russian language and its legal functioning]. *ZHurnal «YUlingvistika» [Journal "Yurlinguistics"]*, 2004, no. 5, pp. 39–57. (in Russ.)

2. Gubayeva T. V. *Yazyk i pravo. Iskusstvo vladeniya slovom v professional'noy yuridicheskoy deyatel'nosti* [Language and law. The art of using words in professional legal practice]. Moscow, 2004, 160 p.

3. ZHogova I. G., Kuzina E. V. [Professionally-oriented vocabulary as a way to activate critical thinking (on the example of English-language legal texts)]. *Novoye slovo v nauke: perspektivy razvitiya: materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [A new word in science: prospects for

development: proceedings of the III international conference. scientific-practical Conf]. CHEboksary, 2015, pp. 148–150.

4. Zykov D. V. *Razmyshleniya o yuridicheskoy real'nosti v 2-kh ch.* [Reflections on legal reality in 2 hours]. Tambov, 2013, no. 6 (32), CH. I, C. 62–65.

5. IYering R. *YUridicheskaya tekhnika* [Legal technique]. SPb., 1905, 106 p.

6. Kedrov B. M. *Klassifikatsiya nauk: prognoz K. Marksa o nauke budushchego* [Classification of Sciences: Karl Marx's forecast of the science of the future]. Moscow, 1985, 544 p.

7. Korkunov N. M. *Lektsii po obshchey teorii prava* [Lectures on General theory of law]. SPb., 2004, 570 p.

8. Lyubimov N. A. *Konstitutsionnoye pravo Rossii: lingvisticheskiy aspekt: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [The constitutional right of Russia: the linguistic aspect. Author's abstract]. Moscow, 2002, 26 p.

9. Malinova I. P. *Klassicheskaya filozofiya prava* [Classical philosophy of law]. Ekaterinburg, 2004, 64 p.

10. MeyYEr D. I. *Izbrannyye proizvedeniya po grazhdanskomu pravu* [Selected works on civil law]. Moscow, 2003, 389 p.

11. Remizov P. V., SHarapov A. YU. [Formation of professional critical legal thinking when preparing police officers for the lawful use of firearms]. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia], 2015, no. 4 (32), pp. 172–176. (in Russ.)

12. Rozin V. M. *YUridicheskoye myshleniye (formirovaniye, sotsiokul'turnyy kontekst, perspektivy razvitiya)* [Legal thinking (formation, socio-cultural context, development prospects)]. Almaty, 2000, 294 p.

13. Rusinov R. K. [Formation of critical thinking among law students]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Russian law journal], 2013, no. 5, pp. 173–177. (in Russ.)

14. Skurko E. V. [Legal thinking in constructs of modern cognitive psychology] *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal* [Leningrad legal journal], 2011, no. 3 (25), pp. 19–57. (in Russ.)

15. Suslonov P. E. [Philosophy of law as a worldview and methodological basis of legal thinking]. *Nauchnyye issledovaniya: ot teorii k praktike* [Research: from theory to practice], 2015, no. 3 (4), pp. 269–271. (in Russ.)

16. Terno S. A. [Teaching critical thinking – "exotic techniques" or solving non-trivial problems?]. *Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya* [Humanitarian scientific research], 2014, no. 1, pp. 134–146.

17. KHalpern D. *Psikhologiya kriticheskogo myshleniya* [Psychology of critical thinking]. SPb., 2000, 503 p.

18. KHramtsova N. G. [Legal thinking and the language of law – objective foundations of legal discourse]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve* [The gaps in the Russian legislation], 2009, no. 1, pp. 54–58. (in Russ.)

19. SHarikova L. A., Geiyer V. YU. [Features of legal thinking through the specifics of legal discourse and language]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tyumen state University], 2008, no. 1, pp. 96–103. (in Russ.)

Dmitry Vladimirovich Gribanov – Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Theory of State and Law, Vice-Rector for Academic Affairs, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation. E-mail: rektorat.study@usla.ru.

Received 11 October 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Грибанов, Д. В. Юридическое мышление и юридический язык: вопросы взаимодействия / Д. В. Грибанов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 4. – С. 63–68. DOI: 10.14529/law200411.

FOR CITATION

Gribanov D. V. Legal thinking and legal language: interaction issues. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 4, pp. 63–68. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200411.